

Подобная стратегия противопоставляется Линном модернистской технике монтажа: вместо сборки конструктора он предлагает более пластичную модель эмбриологической эволюции [5].

Таким образом, способность к эволюции, более того, необходимость эволюции заложена в самую сердцевину жизни, это ее основа, которую нельзя удалить, не уничтожив всю среду обитания человека.

Технологии эволюционной биологии уже в процессе проектирования решают многие архитектурные задачи с учетом процессов разработки, если они были надлежащим образом использованы.

1. Лебедев Ю.С. Архитектурная бионика. – М.: Строиздат, 1990. – 269 с.
2. Eleftheria Fasoulaki. Генетические алгоритмы в области архитектуры: Необходимость или тенденция? – Режим доступа <http://www.generativeart.com/on/cic/papersGA2007/09.pdf>.
3. Марков А. Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы / А. Марков. – М.: Астрель : CORPUS, 2010. – 527 с.
4. Григорий Ревзин. От аттракциона к ландшафту. Проект классика. XV/XVI-MMV - 18.12.2005. – Режим доступа: http://projectclassica.ru/v_o/15_2005/15_2005_v_02a.htm.
5. Владимир Юзбашев. Нелинейная перспектива. /2008. – Режим доступа: <http://www.ak-reflection.ru/right.php?&cat=texts&page=6>.
6. Добрицына И.А. От постмодернизма к нелинейной архитектуре. Архитектура в контексте современной философии и науки. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.

Получено 02.03.2012

УДК 72.01

М.Ю.БЛИНОВА, канд. арх.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В АРХИТЕКТУРЕ

Предлагается новый взгляд на архитектуру как особый опыт устроения времени и пространства социального взаимодействия в определении реальности.

Пропонується новий погляд на архітектуру як особливий досвід оформлення часу та простору соціальної взаємодії щодо визначення реальності.

The paper presents a new look at architecture as a special dispensation of experience of time and space of social interaction in determining the reality.

Ключевые слова: коммуникация, социальное взаимодействие, определение реальности.

Изучение любого явления требует определенного научного аппарата, опирающегося на накопленный опыт исследований в данной области. Его разработанность свидетельствует об уровне возможностей для исследования, которые достигнуты в данной области человеческого знания. Однако ввиду своей относительной молодости архитектуроведение

зачастую не успевает должным образом реагировать на стремительное развитие проектной практики. На сегодняшний день концепции «современной архитектуры» постоянно трансформируются в рамках все убыстряющегося цивилизационного процесса перехода от постиндустриального к информационному обществу. И это обосновано в первую очередь сменой типов мышления и образа жизни современного общества. В связи с этим возникает ряд вопросов: подходит ли существующий ныне исследовательский аппарат для освоения архитектурной действительности и соответствует ли той ступени общенаучного мышления, достигнутой в других областях знания. Эти вопросы актуальны для любой профессиональной сферы на каждой стадии развития, и с развитием самого изучаемого явления претерпевает изменения и исследовательский аппарат для его изучения. Данная работа является попыткой методологического осмысления особенностей исследовательского подхода к изучению архитектуры в аспекте коммуникативной проблематики.

В процессе научного исследования мы обнаруживаем, что во многих сформировавшихся на данный момент в теории архитектуры подходов, так или иначе, затрагивается коммуникативная проблематика, и каждая из существующих теорий демонстрирует свой определенный взгляд. Наиболее широкое распространение в исследовании данной проблемы в области архитектуры получила архитектурная семиотика, представленная работами У.Эко, А.Барабанова, А.Бурцева, Ю.Янковской [1-4]. Еще одним направлением, рассматривающим особенности взаимодействия человека и архитектуры является архитектурная феноменология, представленная ограниченным количеством работ таких авторов, как Кр. Норберг-Шульц, А.Габричевский [5, 6].

Имеются также ряд авторов, рассматривающих особенности восприятия архитектурной среды с точки зрения психологии и экпсихологии, – Р.Арнхейм, В.Иовлев, Г. Минервин [7-9] и др.

Цель настоящей работы – рассмотреть методологические предпосылки к исследованию коммуникативной проблематики в архитектуре, предложить новый коммуникативный взгляд на архитектуру как особую деятельность устроения времени и пространства социального взаимодействия по поводу определения реальности.

Любое научное исследование выбранного предмета требует ясного представления того основания, на базе которого этот предмет будет рассматриваться. Во многом это основание является продолжением личного мировоззрения автора, его личного отношения к предмету. Такое субъективное начало, с одной стороны, грозит предрассудками, а с другой – этот неустрашимый момент весьма позитивен, так как может представить новый горизонт понимания проблемы. Данный момент «личного

отношения» становится наиболее явным в тех случаях, когда речь идет о предметах гуманитарного знания, т.е. не натурально данных как, например, природные явления, а напрямую связанных с «человеческим фактором» – человеческим мышлением, деятельностью и творчеством. В гуманитарной сфере как-то уже смирились с тем, что абсолютной доказательности здесь быть не может, может быть лишь та или иная концепция взглядов, объяснения которой в той или иной степени совпадают с наблюдаемыми явлениями действительности (причем в основном прошлой действительности). Верифицируемость этих концепций в краткой временной перспективе достаточно сомнительна. В своей сути они представляют лишь определенный уровень понимания рассматриваемого предмета, а устойчивым результатом на всех этапах является закрепление в культуре определенных отношений между человеком и миром.

Необходимость развития старых и построения новых концепций картины мира для человека с очевидностью наблюдается на протяжении всей истории. Так исторически сложилось, что определением этих отношений мира и человека занимается «матерь всех наук» – философия, а практическое закрепление этого отношения тоже традиционно осуществляется «матерью всех искусств» – архитектурой. Из этого можно допустить объективность существования отношений между философией и архитектурой, которые реализуется в мире культуры. Здесь следует сделать небольшую оговорку, так как начиная с XX ст. роль в установлении отношений человека и мира на себя попыталась взять наука, однако нет нужды принципиально выделять ее из области философии, т.к. ее можно рассматривать и в качестве одной из философских концепций (научная философия) и во многом как миф.

Далее в этом контексте необходимо отметить существование еще одной особой формы духовно-практического освоения мира – *мифа*, посредством которого в обыденном сознании определяются и упорядочиваются отношения человека и мира. Однако в отличие от философии они выглядят не как осознанные концепции, данные в понятиях, а как специфические образно-смысловые коллективные представления, данные как чувственные переживания и мироощущения, и формирующиеся на основании партиципации, а не логического анализа. Поэтому миф как коллективная форма мироощущения также реализуется в архитектурной деятельности.

Таким образом, можно выделить три группы отношений, специфическое существование которых в мифе (в том числе религии) и философии (в том числе науке) практически воплощается архитектурой:

- 1) отношение социума (архитектора) к миру (модель мира);
- 2) отношение социума (архитектора) к человеку (модель человека);

3) определение обществом характера взаимоотношений мира и человека (модель отношений человека и мира).

По сути, это умозрительное структурирование, так как отношение к человеку и отношение к миру невозможны в их раздельности, но слиты в едином представлении об их взаимодействии между собой. Из этого следует возможность определять архитектуру как, прежде всего практическую деятельность по устроению мира человеческого общежития в соответствии с представлениями об отношениях человека и мира. Таким образом, можно утверждать, что архитектура есть опыт особой творческой деятельности устроения времени и пространства социального взаимодействия по поводу определения реальности. В связи с этим архитектуре должна быть присуща определенная рефлексивность или как ее называют сейчас – область теории, которая занимается проблематикой осознания механизмов, средств и способов осуществления этого взаимодействия. Таким образом, если выявление особенностей отношений человека и мира были результатом размышления о них, то и особенности их архитектурного воплощения также были плодом размышления. Это с одной стороны. С другой стороны, коль скоро идет речь о создании чего-либо, то здесь мы сталкиваемся с вопросом о творчестве. В связи с этим, опять же традиционно принято считать, что сущность человека не исчерпывается мышлением, есть еще творчество, механизмы которого рационально невоспроизводимы (и в этом оно ближе к мифу). Поэтому область творчества также особым образом влияет на воплощение специфики отношений между философией и архитектурой. И хотя творчество в истории осмысливалось и называлось по-разному, дошедшие до нашего времени артефакты свидетельствуют о присущести его человеку на всем пути его существования.

И здесь проявляется одна из дихотомий сущности человека, что первично механизмы мышления или творчества, кто кого определяет? А может их обоих определяет наличная культурная ситуация и миф? Прямого, объективного верифицируемого ответа здесь нет, есть только разные концепции объяснения этих свойств личности с разных точек зрения. Также как и в ситуации с определением отношений между человеком и миром, исторический и личный опыт предоставляет нам разные случаи правильности тех или иных взглядов, они все «объективны» с той или иной позиции.

Таким образом, объективным является отношение как таковое, но ввиду того, что само по себе отдельно от предмета оно быть не может, то определяющей становится позиция. И здесь уже нет вопроса о ее детерминированности, она принимается практически декларативно, а есть вопрос о том, что позиция является тем или иным объяснительным пер-

воисточником. Для человека вообще, и для исследователя в частности такой позицией-первоисточником обычно является позиция философская – личная базовая позиция по отношению к «главному вопросу». Применительно же к исследованиям в области архитектуры к «главному вопросу» добавляется еще и она сама, т.е. в отношениях человека и бытия необходимо определить также и место архитектуры.

Таким образом, можно утверждать, что исследовательская позиция имеет фундаментальное значение и в вопросе личного ее принятия доказательств не требует. Однако, для исследований, претендующих на научность, т.е. нацеленных на верифицируемое позитивное знание, доказательство ее обоснованности применительно к предмету исследования становится обязательным. Какого же плана доказательства возможны, коль скоро очевидно, что в отношении «человеческого фактора» все концепции в абсолюте недоказуемы. Как правило, доказательствами состоятельности исследовательской позиции являются: определенная укорененность в предыдущих концепциях и связь с параллельно развивающимися, определенная эмпирическая доказуемость и убедительность в рамках актуальной культуры. Однако все доказательства обладают той или иной степенью относительности, так как отношения между последовательностью и оригинальностью также относительны. Можно утверждать, что и выбор предмета исследования также происходит исходя из фундаментальной личной позиции исследователя, однако требует научной актуализации как в наличной культурной ситуации, так и относительно исследуемой области вообще.

В соответствии с вышеприведенным пониманием архитектуры как опыта творческой деятельности устроения времени-пространства социального взаимодействия по поводу определения реальности, можно выделить следующие моменты актуальности такого ее рассмотрения в контексте современной действительности:

Во-первых, актуальность коммуникативной проблематики в архитектуре очевидна, так как представляет собой вопрос об опыте воплощения представлений социума об отношениях между миром и человеком посредством архитектуры, а человеческое отношение к миру немыслимо без опыта взаимодействия, т.е. коммуникативно.

Во-вторых, потребность в рефлексии особенностей, средств и способов осуществления этого взаимодействия в пределах самой архитектуры также была актуальна во все моменты истории. Поэтому исследование, направленное на изучение этого исторического опыта рефлексии и выявление его особенностей представляет собой важный момент для понимания специфики архитектуры как реализации коммуникативного взаимодействия.

В-третьих, данная тема актуализируется во времени, как некоторая фиксация особенностей коммуникативного опыта определенной культурно-исторической ситуации на конкретном этапе существования социума.

Таким образом, коммуникативный аспект в архитектуре приобретает особую значимость в связи с теми изменениями в понимании объекта, предмета и метода в теории архитектуры, которые уже произошли и продолжают происходить в настоящее время. И если ранее в период, когда доминировала абсолютизация архитектурной формы как самодостаточной автономной сущности, проблема взаимодействия человека и архитектуры часто выступала в аспекте «эффектов» восприятия (с психологических позиций) или как «пакет значений» (с позиций семиотики), то в нынешнюю эпоху «тотальной коммуникации» архитектура начинает фигурировать как средоточие опыта социального взаимодействия в определении реальности. Следовательно, имеются веские основания, чтобы в результате системного исследования все же приблизиться в рамках теории архитектуры к научному пониманию сущности этого «очевидного», но проблемного явления. Несомненная актуальность этой проблемы требует поисков возможных средств и методов ее решения. Поэтому следующим шагом в этом направлении видится выход в методологический слой работы с тем, чтобы определить адекватные проблеме методы и принципы построения исследования.

- 1.Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию: Пер. с ит. В. Резник, А. Погоняйло. – СПб.: Symposium, 2004. – 538 с.
- 2.Семиотика пространства: Сб. науч. трудов Междунар. ассоц. семиотики пространства / Под ред. А.Барабанова. – Екатеринбург: Архитектон, 1999. – 686 с.
- 3.Бурцев А.Г. Семиотика в архитектуре. – Екатеринбург: Архитектон, 2007. – 85 с.
- 4.Янковская Ю.С. Образ и морфология архитектурного объекта. – Екатеринбург: Архитектон, 2004. – 91с.
- 5.Norberg-Schulz Ch. Meaning in Western Architecture. – New York, 1975.
- 6.Габричевский А.Г. Морфология искусства / Сост., введение, прим. и комментарии Ф. О. Стукалова-Погодина. – М.: Аграф, 2002. – 864 с.
- 7.Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие: Сокр. пер. с англ. В.Н. Самохина. – М.: Архитектура - С, 2007. – 391 с.
- 8.Иовлев В.И. Экопсихология для архитекторов: процесс и форма. – Екатеринбург: Архитектон, 1996. – 304 с.
- 9.Архитектура и эмоциональный мир человека / Под ред. проф. Г.Б. Минервина. – М.: Стройиздат, 1985. – 208 с.

Получено 11.01.2012